

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ВЕРНОСТЬ
ЖАНРУ

Обывателю трудно понять мужество художника, обрекающего свои детища на призрачное существование, связанное с отсутствием исполнителя, а значит — и слушателя. Нехитрая песня порой приносит авторам мгновенную популярность, признание, почет. Обращение же к симфоническому жанру часто сопряжено с непониманием, неприятием. И, тем не менее, по словам Б. Асафьева, степень развития именно симфонической культуры — вернейший признак мощи духовного потенциала народа.

Аверий Матвеевич Токарев — один из чувашских композиторов, наиболее последовательно и верно работающих в симфоническом жанре. Им написаны пять симфоний, Праздничная и Приветственная увертюры, Симфонические танцы, концерты для виолончели, кларнета, трубы, фортепиано, волторны с оркестром, симфоническая сказка «Сармантей» и многие другие произведения.

Сегодня заслуженному деятелю искусств РСФСР и Чувашской АССР А. М. Токареву исполнилось 70 лет.

— Аверий Матвеевич, как вы стали композитором?

— Влечение к музыке я испытывал с раннего детства. Жила наша семья в деревне Кашмаши Моргаушского района. Отец, видя, с каким удовольствием я играю на балалайке, купил мне еще и гусли. А в 1935 году поступил в Чувашское музыкальное училище по классу скрипки. Но скоро учебу пришлось оставить из-за трудных материальных условий. Но желание стать профессиональным музыкантом не покидало меня. Через два года я снова приехал в училище, на этот раз начал заниматься по классу контрабаса. В годы учебы я уже играл в двух оркестрах — симфоническом и духовом. Очевидно, это и породило мечту овладеть тайнами оркестрового письма. В училище я начал сочинять свои произведения под руководством С. М. Максимова.

Когда началась Великая Отечественная война, я был призван в ряды Советской Армии, служил в четырнадцатом отдельном учебном мотоциклетном полку. Узнав, что я музыкант, командир полка предложил мне стать руководителем духового оркестра. Восстанавливал партитуры произведений, которые затем разучивал с оркестрантами. Сочинял свои. В основном это были танцы. В 1943 году я написал «Марш мотоциклистов», который исполнил Образцовый духовой оркестр Киевского военного округа. А меня направили на учебу в Москву. Но закончить учебу мне не удалось по состоянию здоровья, в 1946 году я вернулся в Чебоксары, а в 1947 году стал членом Союза композиторов СССР.

— Из исполнений ваших произведений какое запомнилось вам более всего?

— Вспомнить я мог бы многое: исполнение Концерта для кларнета с оркестром лауреата международного конкурса М. Измайлова, Концерта для трубы с оркестром — лауреата международных конкурсов Ю. Усова и другие. Но самое ошеломляющее впечатление я получил, когда услышал свое первое сочинение — обработку чувашской народной песни для виолончели с фортепиано — по радио в исполнении преподавателя училища Андрея Николаевича Сафонова. Тогда я впервые ощутил радость от

того, что моя музыка нужна людям.

— Аверий Матвеевич, вы на протяжении долгих лет являетесь свидетелем и участником развития чувашской музыкальной культуры. Что вас волнует в сегодняшнем ее состоянии?

— Когда в 1946 году я начал работать в симфоническом оркестре Чувашской государственной филармонии, мы объездили с концертами всю республику. Часто, давая полужанровые концерты на токах перед людьми, уставшими за долгий трудовой день, я поражаюсь, с каким вниманием они принимали самые серьезные программы... Сегодня у нас нет симфонического оркестра. За то время, как его более двадцати пяти лет назад передали музыкальному театру, слушатель нами окончательно потерян. Не имея исполнителя, композиторы реже, чем это могло быть, обращались к сочинению в симфоническом жанре.

Нынешнее поколение часто ругают за потребительское отношение к материальным благам жизни. Но ведь не только к материальным, к духовным тоже. Человеку, ни разу не вовлеченному в творческий процесс, не прикоснувшись к музыкальному инструменту, легче всего отвергать музыку, которую в изобилии предлагают радио, телевидение, грампластинки, магнитофонные ленты. Не понравилось — выключил. И чаще всего выключают музыку серьезную, ту, которая требует работы ума и сердца. А ведь «душа обязана трудиться»... Без этого нет воспитания.

Воспитать своего слушателя нам необходимо. Решать эту задачу нужно, объединив усилия педагогов общеобразовательных школ и музыкальных учебных заведений, музыкантов филармонии и театра, руководителей художественной самодеятельности, журналистов радио и телевидения.

— Что бы вы хотели пожелать молодому поколению чувашских композиторов?

— Есть такое выражение: «землю родины не унесешь на подошвах сапог». Ни место рождения, ни запись о национальной принадлежности в паспорте еще не дают права называться чувашским композитором. Композиторы моего поколения воспитывались в атмосфере естественной определенности создаваемой музыки. Уезжая на каникулы в родные места, мы всегда получали задание от С. М. Максимова привезти записи народных песен, которые затем использовались нами для обработок и гармонизаций. Мы видели и горячую заинтересованность в развитии национальной культуры у русских музыкантов, приехавших работать в Чебоксары. Так, В. Иванишин не только написал оперу «Нарспи», Чувашскую симфонию и другие, но и изучал язык и историю нашего народа. И его мы по праву считаем чувашским композитором.

Хочу пожелать молодежи заниматься серьезным изучением фольклора, чувашского языка, литературы, культуры и истории. И тогда, я думаю, наше музыкальное искусство поднимется на новый, более высокий уровень.

Э. КОЧКАСОВА.

На снимке: А. М. Токарев.

Фото В. Романова.